

Н.А. Купина
(Екатеринбург)

ТОТАЛИТАРНЫЙ ЯЗЫК –

1) Язык, функционирующий на территории тоталитарного (от лат. *totalis* – весь, целый, полный) государства, осуществляющего полный (тотальный) контроль над всеми сферами жизни общества (например, язык фашистской Германии, фашистской Италии, франкистской Испании, язык, обслуживавший коммунистические казарменные режимы в СССР, Румынии, Польше и др.). Лингвокультурологическая природа ТЯ не позволяет рассматривать его в изоляции от истории и культуры определенного народа. Так, ТЯ в русском варианте прошел несколько стадий развития. Расцвет русского ТЯ – сталинская эпоха; закат – начало горбачевской перестройки. 2) ТЯ – язык, подвергшийся насильственному идеологическому влиянию, которое осуществляет

ся с помощью централизованной языковой политики, имеющий особый репертуар функций и специфическую системную организацию. Языковая политика, предполагающая тотальный лингвоидеологический контроль, разрабатывается как совокупность стратегически обусловленных принципов и практических мероприятий, связанных с сознательным идеологическим воздействием на живой язык, прежде всего – на лексико-семантическую систему, сферу устойчивых (стандартных) сочетаний, стилистическое маркирование языковых единиц и их размещение на аксиологической шкале. Характерным для ТЯ процессом является процесс политизации философской, религиозной, правовой, эстетической сфер лексико-фразеологического состава языка. Основная функция ТЯ сводима к идеологическим предписаниям. Именно на директивной основе вырабатываются нормы идеологически правильного речевого поведения, зафиксированные и рекомендованные словарями и справочниками (в их числе толковый, энциклопедический, философский, политический, юридический, а также словарь этики, словарь атеиста, словарь пропагандиста и др.). Предписательность, директивность способствуют формированию тоталитарного общественного языкового сознания, деформированию языковой картины мира, которую отличают примитивизм, однопольное движение времени, замкнутость пространства, постоянные очаги напряжения, виртуальность истинного, мифологизм, наличие единой коллективной точки зрения, редукция человеческой, в том числе языковой, индивидуальности, находящейся за пределами системы ценностей.

ТЯ организован системно. Он предполагает своим словарем, который можно представить в виде блоков взаимосвязанных идеологем и мифологем. Идеологемы и мифологемы становятся основными операторами коммуникативного взаимодействия в тоталитарной культуре. В функции идеологемы может выступать любой речевой отрезок, значение которого связано с обозначаемым (денотатом) идеологического типа. Например, анти-, -изм – это аффиксы, приспособленные для выражения идеологического содержания; *вредительство, партия, революция* – это слова-идеологемы; *враг народа, диктатура пролетариата, период коллективизации, развитой социализм* – это стандартные словосочетания-идеологемы; *революционные массы взяли власть в свои руки* – это стандартное высказывание идеологического типа; роман Н.Островского «Как закалялась сталь» – текст-идеологема. Идеологические смыслы могут надстраиваться над предметной (денотативной) семантикой. В этом случае говорят об идеологических добавках. Например, словосочетание *соглашательская линия поведения* получает семантические приращения (добавки) ‘недостойная’, ‘предательская’, ‘трусливая’, ‘коварная’. Эти добавки превращают данное словосочетание в идеологему манипулятивного типа. В качестве приращений используются оценочные семы, ср.: *гениальный (вождь) – прихвостень; критика (отдельных недостатков) – клевета*. Квазиидеологемы, которые насаждаются как истинные и имеют свою драматургию, можно назвать мифологемами. Так, мифологемами являются квазиидеологема *всенародной любви к вождю; строительство коммунизма; самого*

справедливого в мире советского суда и др. Внутри блоков идеологем и мифологем устанавливаются типовые структурные связи. Универсальный тип связи – противопоставление, с помощью которого выстраиваются бинарные оппозиции, поляризующие идеологические конструкты: *советское – буржуазное; пролетарий – капиталист; большевизм – меньшевизм; материалистический – идеалистический; передовой – отсталый; развиваться – загнивать* и др. ТЯ обладает высокой степенью стандартизации. Идеологические стандарты, в число которых входят прецедентные тексты, делают коммуникацию предсказуемой, создают иллюзию всеобщей гармонии. Диалог монологизируется, оснащается догмами, поддерживающими опорную идеологическую систему. Наиболее полно тоталитарные предписания реализуются в апологетических текстах. В них идеологемы и мифологемы функционируют в нормативной идеологической контекстной среде, способствующей закреплению и развитию санкционированной официально идеи (идей) и высокого пафоса. Например, постановление ЦК КПСС, первомайские лозунги, тексты-почины, клятвы (ср. также: песня власти, производственный роман, героическая поэма и др.). Естественной реакцией носителей языка на идеологическую ложь и лингвистическое насилие является языковое сопротивление. Оно выступает как борьба с ТЯ (языковая борьба) и как намеренное игнорирование предписанных стандартов, естественное отторжение идеологической лжи. Языковое существование советского времени по отношению к русскому языку можно охарактеризовать как ситуацию фактической диглоссии: тоталитарный русский

язык – анти тоталитарный русский язык. При этом языковое сопротивление тоталитарному диктату проявлялось на общенародном (например, политический анекдот), субязыковом (например, авторская песня), индивидуальном (например, язык о. Павла Флоренского) уровнях. Опыт языкового сопротивления эпохе советского тоталитаризма вскрывает глубинный стилистический потенциал русского языка.

Лит.: Вежбицка А. Анти тоталитарный язык в Польше. Механизмы языковой самообороны // Вопросы языкознания. 1993, № 4; *Гусейнов Г.Ч.* Ложь как состояние общественного сознания // Вопросы философии. 1989. № 11; *Земская Е.А.* Новояз, new speak, nowomowa... Что дальше? // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996; *Ермакова О.П.* Тоталитарное и посттоталитарное общество в семантике слов // Русский язык / Под ред. Е.Н.Ширяева. Орле, 1997; *Караулов Ю.Н.* О состоянии русского языка современности. Доклад на конференции «Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики». М., 1991; *Купина Н.А.* Тоталитарный язык. Екатеринбург – Пермь, 1995; *Купина Н.А.* Языковое сопротивление в контексте тоталитарной культуры. Екатеринбург, 1999; *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Толковый словарь языка Совдепии. СПб., 1998; *Скляревская Г.Н.* Состояние современного русского языка. Взгляд лексикографа... // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики, 1. М., 1991; *Weiss D.* Was ist neu am “newspeak”? Reflexionen zur Sprache der Politik in der Sowjetunion // Slavistische Linguistik 1985, München,

1986; *Głowiński M.* Nowomowa po polsku. Warszawa, 1991.